

На следующее утро Гарри и Драко прибыли в класс зельеварения задолго до начала занятий. Кто знает, почему у Драко внезапно проснулся такой огромный интерес к этому предмету — он даже разыскал старосту, чтобы выбить себе особые условия. Гарри, который клевал носом и едва держался на ногах, явно не мог понять, почему его платиновый сосед так увлеченно шуршит страницами конспектов. Похоже, сколько бы раз Гарри ни проживал всё заново, зельеварение оставалось для него непостижимой наукой.

Возможно, вчерашние опоздания послужили хорошим уроком, а может, зловещая репутация профессора Снейпа сделала своё дело (Гарри был уверен, что причина именно в последнем), но в этот раз к началу урока все уже сидели на своих местах, затаив дыхание.

Как только прозвенел звонок, профессор Снейп стремительно ворвался в класс, его чёрная мантия развевалась за спиной, подобно крыльям летучей мыши. На ходу он резким движением задёрнул шторы на окнах. Снейп обвёл взглядом класс, на мгновение задержался на сидевших рядом блондине и брюнете, а затем равнодушно отвернулся.

— Вы здесь для того, чтобы изучать тонкую науку и строгое искусство приготовления зелий, — произнёс он вкрадчивым, но холодным голосом. — Здесь не будет глупых взмахов палочкой, поэтому многие из вас вряд ли поверят, что это настоящее волшебство. Я не жду, что вы сможете по-настоящему оценить красоту тихо кипящего котла, от которого исходит тонкий аромат, или увидеть прелесть в струйках белого пара. Разумеется, если вы не принадлежите к тому числу болванов-троллей, которых я здесь часто встречаю. Я могу научить вас, как прославиться, как разлить по флаконам почёт и даже как поставить заслон самой смерти...

Осадив юных волшебников этой речью, Снейп устремил взгляд на Гарри. Гарри вздрогнул. Всё началось. Чёрт возьми, он совершенно забыл вопросы, которые задавал профессор!

— Поттер! Что я получу, если смешаю порошок из корня златоцветника с настойкой полыни?

— Простите, не знаю.

— А если я попрошу тебя найти безоар, где ты будешь его искать?

— Профессор, я не знаю.

— Чем отличается аконит от волчьего корня?

— Аконит и волчий корень — это одно и то же растение, их называют так для краткости.

— Похоже, у тебя всё же есть капля мозгов, но в остальном ты ничем не отличаешься от тролля.

Снейп взмахнул рукавом и вернулся к кафедре, чтобы объяснить приготовление зелья от

фурункулов. Он начертил на доске все этапы и меры предосторожности, после чего велел приступать к работе, а сам принялся обходить ряды.

Гарри, оказавшись в одной паре с Драко, впервые ощутил, каково это — когда тебя ведут за руку. Это напоминало уроки из прошлой жизни, когда он учился по учебнику Принца-полукровки. Нужно было просто следовать указаниям, чтобы получить идеальный результат. Какая же это роскошь — плыть по течению! Такого удовольствия он никогда не испытывал, работая в паре с Роном.

Помогая Драко разливать безупречное зелье по склянкам, Гарри настолько расслабился, что совсем забыл о том, что должно было произойти на этом уроке.

Раздался оглушительный взрыв. Профессор Снейп, словно переместившись по воздуху, мгновенно оказался на месте происшествия и одним заклинанием Энгерго очистил класс от последствий катастрофы. Гарри же, услышав взрыв, в первую же секунду наложил заклинание щита, защищая Драко, который сидел ближе к эпицентру, и даже не заметил, как на его собственные руки брызнуло испорченное зелье.

— Полагаю, вы добавили иглы дикобраза, не сняв котёл с огня, — ледяным тоном произнёс Снейп. — Мистер Уизли и мистер Лонгботтом, если ваши головы не забиты травой, вы должны были заметить инструкцию на доске. Немедленно отправляйтесь в Больничное крыло!

Когда незадачливые ученики покинули класс, остальные наконец пришли в себя.

— Гарри! — вскрикнул Драко, заставив Снейпа недовольно обернуться. — Твоя рука! Профессор, на руку Гарри тоже попало зелье, я отведу его в Больничное крыло.

Драко, держа в одной руке флакон с приготовленным зельем, другой крепко схватил Гарри за запястье. Снейп нахмурился:

— Думаю, мистер Малfoy, раз ваше зелье готово, оставьте его на столе и забирайте своего Избранного.

Провожая взглядом удаляющуюся парочку, Снейп про себя усмехнулся: Ишь ты, как сдружились, истинные представители семейства Поттер. Интересно, что скажет на это тот павлин, когда узнает? Впрочем, нужно следить, чтобы они держали дистанцию.

...

Когда Гарри и Драко добрались до Больничного крыла, Рон и Невилл ещё не закончили приводить себя в порядок. У Гарри в голове блеснула мысль: вот он, шанс, которого он ждал целый день!

— Эй, Рон, давай поговорим. Почему после распределения ты всё время меня избегаешь? Я ничего плохого не сделал, к тому же я думал, что мы уже друзья, разве нет?

Рон, которого Гарри придержал за рукав, не мог вырваться. Он остался стоять на месте и буркнул:

— Ты попал в Слизерин. Ты же Избранный, а Избранный должен быть в Гриффиндоре! Величайший светлый волшебник столетия вышел из Гриффиндора!

Драко не хотелось слушать этого грубого, импульсивного и упрямого глупого льва, но он знал, что Гарри очень хочет с ним подружиться. Поэтому Драко решил не мозолить себе глаза, отошёл к мадам Помфри, чтобы сообщить о травме Гарри, и заодно дал им пространство для разговора.

— Рон, то, что я Избранный, никак не мешает мне учиться в Слизерине. У каждого факультета есть свои плюсы и минусы. Да, в Слизерине раньше училось много тёмных волшебников, но там же выросло и немало великих героев. Нельзя судить о целом факультете по отдельным личностям. Даже если ты не веришь остальным, ты хотя бы должен верить мне, разве не так?

Гарри искренне смотрел Рону прямо в глаза. К этому пониманию он пришёл, уже будучи духом, когда после смерти скитался по миру и видел множество людей и событий. Пока Волан-де-Морт не повержен окончательно, им нужно по максимуму избегать внутренних раздоров. К тому же здесь сосредоточены все молодые силы британского магического сообщества. Если удастся сплотить всю школу и не дать студентам Слизерина склониться на сторону Волан-де-Морта, всё сложится гораздо лучше, чем в прошлой жизни. Гарри верил: если дать ученикам верное наставление, никто не захочет идти по стопам безумца. В той, прошлой битве за Хогвартс, немало слизеринцев встали на защиту замка.

Они проговорили долго, и Гарри снова и снова повторял, что учёба на Слизерине не повредит их дружбе. Рон, покраснев, наконец извинился.

Когда Драко вернулся вместе с мадам Помфри, он увидел, что Гарри оживлённо болтает с двумя гриффиндорцами.

О Мерлиновы подтяжки, это совсем не по-слизерински, — подумал он, а вслух съязвил: — Гарри, сейчас ты выглядишь как настоящий глупый лев.

— Эй!

Гарри поспешно удержал Рона, который уже собирался броситься в драку.

— Драко, ну ты же знаешь, Рон — мой друг, а друзья так и общаются.

— Ладно, ладно, великий мистер Избранный, давай уже покажешь свою рану мадам Помфри.

Драко пренебрежительно кивнул и уступил дорогу медсестре. Мадам Помфри с улыбкой наблюдала за этой сценой, благодаря Мерлина за то, что сейчас начало семестра — самое спокойное время в Больничном крыле.

— Ну, мистер Поттер, показывайте, где вы поранились?

Гарри послушно протянул руку. Мадам Помфри, разглядывая крошечную царапину, которую без лупы и не заметишь, лишь молча покачала головой. Мерлин свидетель, Драко описывал всё так, будто это было смертельное ранение. Она достала из тележки тюбик с мазью и протянула Гарри.

— Три раза в день, через три дня и следа не останется. А теперь все вон отсюда!

Четвёрка послушно кивнула и выбежала из Больничного крыла.

— О, мой желудок подсказывает, что уже время обеда, пойдёмте сразу в Большой зал, — предложил Рон, потирая живот.

Гарри заметил, что Драко тоже тайком потирает живот, и с радостью согласился. Все четверо шли по коридору, переговариваясь и споря: колкости Драко в адрес Рона и Невилла перемежались примирительными репликами Гарри. Когда они наконец добрались до дверей Большого зала, Гарри с облегчением выдохнул.

Мерлин, Драко и Рон просто... как говорят в той древней восточной стране, они как вода и огонь.

<http://bllate.org/book/21833/2261690>